

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-116-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайлова Виктора Николаевича к Карпову Андрею Александровичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Михайлова Виктора Николаевича на решение Савеловского районного суда г. Москвы от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Михайлова В.Н. – Пиманова А.Н., действующего по доверенности от 17 декабря 2024 г. № 67АА2064542, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» Цаплина Б.А. и Исхакова Т.Р., действующих по доверенностям от 1 февраля 2024 г. № 280/Д и 298/Д соответственно, не возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлов В.Н. обратился в суд с иском к Карпову А.А. о возмещении ущерба в размере 4 820 732 руб. и расходов на оплату экспертизы – 15 000 руб., расходов на оплату услуг представителя – 50 000 руб., расходов на уплату государственной пошлины – 32 303,66 руб.

В обоснование иска Михайлов В.Н. указал, что по вине ответчика имело место дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащий ему автомобиль был поврежден. Выплаченного по договору добровольного страхования имущества (далее – договор КАСКО) страхового возмещения оказалось недостаточно для восстановительного ремонта транспортного средства.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» (далее – ООО «СК «Согласие»).

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 5 июня 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Михайлова В.Н. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 9 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 25 мая 2022 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Карпова А.А. поврежден автомобиль «Mercedes-Benz GLE 350 D», принадлежащий на праве собственности Михайлову В.Н.

На момент дорожно-транспортного происшествия автогражданская ответственность виновника Карпова А.А. была застрахована ПАО «СК «Росгосстрах».

Автомобиль «Mercedes-Benz GLE 350 D» был застрахован ООО «СК «Согласие» по договору КАСКО (полис страхования транспортного средства от 22 ноября 2021 г.), в том числе по риску «ущерб», страховая сумма – 4 800 000 руб. Срок действия договора с 5 декабря 2021 г. по 4 декабря 2022 г.

ООО «СК «Согласие» по обращению Михайлова В.Н. выплатило страховое возмещение в размере 1 243 308 руб.

При расчете страхового возмещения страховщик исходил из того, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 3 376 336 руб., что превышает 60% страховой суммы, следовательно, страховое возмещение подлежит выплате на условиях полной (конструктивной) гибели транспортного средства в размере страховой суммы за минусом стоимости восстановительного ремонта повреждений, указанных в акте предстрахового осмотра, в размере 297 359 руб., страхового возмещения по договору GAP – 330 240 руб. и стоимости годных остатков автомобиля, оставленных Михайловым В.Н. за собой, – 3 259 333 руб.

Ссылаясь на заключение ООО «Ты в ДТП» от 2 августа 2022 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Mercedes-Benz GLE 350 D» составляет 5 733 800 руб., что свидетельствует о недостаточности выплаченного страхового возмещения по договору КАСКО для восстановления поврежденного транспортного средства, Михайлов В.Н. обратился в суд с иском к причинителю вреда Карпову А.А.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы с целью определения повреждений, образовавшихся в результате дорожно-транспортного происшествия, стоимости восстановительного ремонта автомобиля, его рыночной стоимости и стоимости годных остатков.

Определением Савеловского районного суда г. Москвы от 5 июня 2023 г. в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истец свое право на возмещение ущерба реализовал путем обращения к страховщику по договору КАСКО и, получив страховое возмещение, утратил право требования к лицу, ответственному за убытки.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в названном кодексе.

Договорное обязательство возникает в силу наличия соглашения сторон, то есть встречных волеизъявлений сторон, направленных на вступление в правоотношение (пункт 1 статьи 420 указанного кодекса).

В силу пункта 1 статьи 929 этого же кодекса по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

страховая сумма – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая (пункт 1).

Подпунктом 3 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о размере страховой суммы.

Из статьи 947 названного кодекса следует, что сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования, определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными этой статьей (пункт 1).

При страховании имущества, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости). Такой стоимостью считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования (пункта 2).

Таким образом, объем ответственности страховщика определяется в заключенном сторонами договоре.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего дела, в связи с наступлением в результате дорожно-транспортного происшествия страхового случая ООО «СК «Согласие» по договору КАСКО исполнило возникшее у него перед Михайловым В.Н. договорное обязательство, имеющее цель возместить причиненный страхователю ущерб в объеме, определенном договором сторон.

В результате этого же происшествия у виновника аварии возникло обязательство вследствие причинения вреда (деликтное обязательство).

Основания возникновения деликтного обязательства описаны в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 1079 указанного кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для

окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 этого же кодекса.

Пунктом 3 названной статьи предусмотрено, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Из приведенных выше положений закона следует, что по общему правилу ответственность за причинение вреда наступает при наличии в совокупности факта причинения вреда, противоправности поведения причинителя вреда, вины причинителя вреда, наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями. В отношениях между собой владельцы источников повышенной опасности отвечают за причиненный вред на общих основаниях.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 1082 этого же кодекса, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15).

Под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В пункте 13 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Таким образом, в результате дорожно-транспортного происшествия возникло два различных обязательства у различных субъектов, объем ответственности которых также определяется по-разному: в договорном обязательстве – согласно условиям заключенной сторонами сделки, тогда как в деликтном обязательстве объем ответственности определен законом, а следовательно, страховое возмещение и возмещение вреда не являются тождественными понятиями.

Для правильного разрешения настоящего спора суду необходимо было учесть, что на объем причиненного виновником вреда не влияет договорное обязательство ООО «СК «Согласие», а вопрос о том, в каком объеме истцу было осуществлено страховое возмещение по договору КАСКО, подлежал

исследованию лишь для установления того, в каком размере в силу положений статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации к страховой компании перешло принадлежавшее потерпевшему право требования к причинителю вреда, а в каком осталось за потерпевшим.

При этом суду необходимо было установить с разумной степенью достоверности размер убытков, подлежащих взысканию.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено ходатайство о проведении судебной автотехнической экспертизы с целью определения повреждений, образовавшихся в результате дорожно-транспортного происшествия, стоимости восстановительного ремонта автомобиля, его рыночной стоимости и стоимости годных остатков.

Частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В нарушение положений указанной процессуальной нормы суд не создал условий для установления всех юридически значимых обстоятельств дела и необоснованно отклонил ходатайство ответчика о назначении по делу судебной автотехнической экспертизы с целью определения размера убытков.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки районного суда не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным решение Савеловского районного суда г. Москвы от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Савеловского районного суда г. Москвы от 5 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи